

УДК 808.1

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ИДИОСТИЛЯ

Е.В. Кловак

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается проблема выбора паралингвистических средств языковой выразительности в идиостиле В.С. Пикуля. Определяются роль и функция графических и пунктуационных средств как периферического компонента идиостиля.

***Ключевые слова:** идиостиль, паралингвистические средства выразительности, компоненты идиостиля, доминанты идиостиля, графон.*

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к вопросу изучения взаимодействия языка и личности. Проблема выбора стилистических средств выражения идей и смыслов, заложенных автором в произведениях, является предметом внимания многих современных исследователей идиостиля, которые подчёркивают сложность и многогранность данной художественной системы. Функционально-доминантный подход рассматривает идиостиль как совокупность доминантных компонентов, существующих в тексте на различных уровнях языка писателя. Как правило, анализу подвергаются только стилистически маркированные, яркие компоненты, которые наиболее «художественно» отклоняются от общепринятой нормы языка. На наш взгляд, современный этап развития исследований, посвящённых этой проблематике, незаслуженно игнорирует немаркированные или неактуализированные в тексте компоненты, которые также являются неотъемлемой частью системы языка автора.

Помимо доминантных компонентов идиостиля, делающих стиль автора узнаваемым, в его состав также входит огромное количество стилистических языковых и внеязыковых средств, составляющих большую, но менее эксплицированную часть художественной системы. Употребление термина «система» является, на наш взгляд, наиболее корректным по отношению к понятию «идиостиль», так как компоненты достигают своей наивысшей художественной силы именно во взаимодействии друг с другом в сознании читающего.

Чаще всего доминантами идиостиля становятся языковые средства, являющиеся частью лексической или синтаксической системы, ввиду того что они обладают наибольшей выразительностью и информативностью. Этой точки зрения придерживаются многие отечественные и зарубежные исследователи (см., например, [5: 3]).

В данной статье мы обращаемся к паралингвистическим средствам языка, которые служат для создания эмоциональной и стилистической экспрессивности. К таким средствам можно отнести фонетико-орфографические и графические средства языковой системы. Как известно, их наибольшая активность проявляется в поэтических текстах, но и в прозе они зачастую играют немаловажную роль. Наиболее яркими примерами применения данного вида стилистических средств являются, несомненно, произведения поэтов-футуристов: В. Маяковского, В. Хлебникова, А. Кручёных. Фонетико-орфографические и графические средства выразительности в их произведениях являются одним из стилеобразующих компонентов, играют важную роль в образовании смыслов, приобретая мощную стилистическую насыщенность. С точки зрения изучения идиостиля этих поэтов, такие средства можно определить не только как доминанты какого-то конкретного идиостиля, но и как неотъемлемую часть созданного ими направления в поэзии.

Материалом для анализа функции паралингвистических средств выразительности послужил роман В.С. Пикуля «Слово и дело». Наряду с богатством языка писателя, включающего в текст произведения не только литературную лексику, но и множество архаизмов и окказионализмов, создающих необходимую историческую и литературную среду, мы также наблюдаем в романе обилие различных неязыковых способов выразительности. Отдельное внимание в их ряду необходимо уделить графическим приёмам. В данной статье рассматриваются: одиночное и парное многоточие, тире, использование скобок, изменение шрифта для выделения ключевых слов.

Как отмечает В.С. Валгина, авторский знак – особая часть стиля писателя:

«Они проявляют индивидуальный стиль. Это знаки, к которым пишущий “испытывает особое пристрастие”, знаки “излюбленные”, точно так же, как могут быть излюбленными какие-либо обороты речи, специфические синтаксические построения, которые или сами по себе или в сочетании с другими создают стилистику автора: сообщают тексту свой ритм, свои акценты» [1: 183].

А.П. Сковородников называет такие средства неязыковой выразительности графонами и рассматривает их как «стилистические приёмы, представляющий собой стилистически значимое отклонение от графической и/или орфографической нормы» [4: 106].

Язык В.С. Пикуля многогранен и оригинален, порой кажется, что автор чрезмерно увлекается использованием архаизмов, но подобная «игра» со словами делает его произведения уникальными с точки зрения сохранения культурного языкового наследия. Наряду с обилием метафор, эпитетов, сравнений и олицетворений автор активно использует не-

регламентированную пунктуацию. Одним из самых часто используемых знаков является тире.

«От часов остался один лишь шнурок на память вечную – неизбыт-ную» [2: 76]. «Герцогиня залучила посла в свои покои, завела разговор с ним – семейный...» [2: 76]. «Корона на голове – крохотная, с кулачок. В пальцах – платочек чёрный (траурный, в знак печали по Петру II). А за нею – Дикая герцогиня, гневная и толстомясая» [2: 218]. «Татищев читал – всё громче и громче. И гнулась спина его – все ниже и ниже. И поднималась Анна – всё выше и выше...» [2: 219].

В представленных примерах можно говорить о стилистической функции пунктуационного знака, тире помогает передать нюансы интонации, правильно расставить смысловые акценты и подчеркнуть те слова, которые следуют после данного знака. Повествование, таким образом, приобретает оттенок разговорной речи. Очень часто автор акцентирует именно последнее слово предложения, выделяя его паузой, графически оформленной при помощи тире или многоточия.

Роль знаков препинания в текстах автора существенно возрастает при передаче прямой речи, знаки препинания несут не синтаксическую, а интонационную функцию. *«Слушай ты... низкий фактор, – ответил ему Бирен. – Если судьба меня вознесёт, то – верь! – никогда не забуду услуг твоих» [2: 83].* Прерывистость речи, хезитация имитируется не только при помощи тире, но и при помощи многоточия. Помимо использования многоточия в прямой речи автор применяет этот пунктуационный знак для придания экспрессивности описанию, намеренно лишённому традиционных эпитетов и метафор: *«Тишина... мгла... запустенье... скука...» [2: 78].*

Пикуль использует тире и для выделения парантезы: *«Остерман – как паук – ткёт незаметную паутину, в которой скоро запутается, противно и липко, всё русское государство...» [2: 54].* Роль парантезы в идиостиле автора стоит рассматривать как средство проявления авторской модальности. Частотность этого оборота речи в анализируемом произведении очень велика, он встречается практически на каждой странице романа. Автор-рассказчик постоянно присутствует в ткани повествования, он эмоционален и выразителен, читатель ощущает его присутствие в тексте и слышит его «голос».

«Взял косу дочкину, намотал её на руку и дёрнул. Поволок девку по цветным паркетам (тем самым, кои из дома Менишиковых украл и у себя настелил)» [2: 51]. «Коптят тонкие сальные свечечки – вице-канцлер бережлив (копит на старость)» [2: 53]. «Густав Бирен (тля в панцире) крепко спал на холостой постели» [2: 281].

В данных примерах мы не наблюдаем отклонения от пунктуационных норм русского языка, но нельзя не согласиться с тем, что инфор-

мация, оформленная скобками, визуально привлекает внимание читателя и приобретает особую значимость. Комментарии и разъяснения автора делают повествование увлекательным, стирают социальные, психологические и даже исторические барьеры. Посредством парантезы создаётся ощущение доверия, понимания, реалистичности и правдивости предлагаемой автором информации. Читатель чувствует осведомлённость и заинтересованность автора в событиях, описанных в тексте.

Согласно делению идиостиля на доминанты и периферическую часть, предложенному в работах С.Т. Золяна и В.С. Андреева, графон в идиостиле В.С. Пикуля можно определить как периферический компонент. Доминантные или актуализированные компоненты идиостиля данного автора формируются в лексико-семантическом и синтаксическом полях языковой системы. Выбор внелитературной лексики, жаргонизмов и архаизмов, обилие фразеологизмов, а также умышленное нарушение грамматических норм в прямой речи являются наиболее яркими для читающего чертами его идиостиля. Несмотря на высокую частотность употребления графона «тире», его всё же нельзя назвать доминантным компонентом, так как он выполняет скорее служебную, а не смыслообразующую функцию. Критерием отнесённости к доминантным характеристикам можно считать смыслообразующий потенциал данного элемента, частотность манифестации в текстах, а также относительную стабильность во всех произведениях автора. Пунктуационные средства выразительности являются фоном для раскрытия эмоций, мыслей писателя, для придания выразительности лексическим и синтаксическим средствам; без них стиль автора был бы незавершённым.

Многообразие применения графических средств в тексте проявляется не только в использовании нерегламентированной пунктуации, но и в изменении шрифта в некоторых словах. *«Но зато никогда уже больше не прекращался праздник при дворе. И длился он, этот праздник, все долгие д е с я т ь л е т!»* [2: 250] *«Спасибо! А то ведь, канцлер, з а б ы л а я их надеть...»* [2: 185]

В представленных примерах изменение начертания используется автором для интенсификации смысла значимых слов в тексте (назовём их ключевыми). Разреженный шрифт (или разрядка) акцентирует внимание читателя на словах, несущих особую смысловую нагрузку и имеющих важное значение для всего произведения в целом. Ключевые слова имеют высокую частотность, указывая читателю на то, что по замыслу автора значимо в тексте, и расставляют интонационные акценты. Если обратиться к вопросу стабильности данного компонента (а именно выделения ключевых слов) в идиостиле, то необходимо подвергнуть анализу и другие произведения автора. В романе «Три возраста Окини-сан» частота распространённости данного стилистического средства в тексте

значительно снижается. В произведении появляется ещё один способ выделения – курсив.

«Гэлсуорси поднял над собой английский флаг, но эта уловка не спасла его: Того в куски разорвал китайские транспорта, вытащив из воды лишь *одного человека – своего приятеля*» [3: 195]. «...время от времени Цыси прибавляла к своему имени ещё два иероглифа, что давало ей право сразу в *два раза* увеличивать свои доходы» [3: 207].

Предложенная автором оппозиция «курсив – разреженный шрифт» указывает на то, что различия в графическом оформлении подчёркивают разницу в смысловых планах выделяемых элементов. «*Шёл делёж мира. Точнее – грабёж его!*» [3: 171] «*В боевой рубке флагмана убило всех кодукторов, уцелел лишь один матрос*» [3: 376]. Данная специфика оформления связана с манифестацией точки зрения. Разрядка затрагивает ключевые слова, связанные непосредственно с героями романа и их переживаниями; выделенные таким образом слова являются выражением авторской точки зрения.

Курсив как стилистическое средство используется автором не только для выделения ключевых слов, но и для выделения словосочетаний и целых предложений: «Он в Киото. *Они не встречались*» [3: 414]; «Англия ликовала больше Японии: война, которую она вела с Россией *чужими руками*, была блистательно выиграна» [3: 415]. Фрагменты текста, оформленные курсивом, придают повествованию многоплановость, представляя многообразие точек зрения. Необходимо отметить, что непосредственно прямая речь в романе не связана с мнением самого автора. В данном случае мы наблюдаем выход точки зрения, выделяемой курсивом, за пределы романа. В этих местах текста прослеживается возникновение нового надтекстового конструкта, который устанавливает взаимосвязь с определённой социальной и исторической средой, существующий параллельно с произведением. Многослойность структуры романа раскрывает удивительно богатый и сложный художественный мир произведения. Полифоничность организации даёт возможность читателю погрузиться в мир произведения, почувствовать его реалистичность и глубину, а также оценить автора не только с точки зрения его работы с языком и словом, но и как творца, архитектора особых наитончайших конструкций – смыслов.

На основе проведённого анализа мы считаем возможным сделать следующие выводы, касающиеся уточнения понятия «идиостиль» в целом, а также относящиеся к идиостилю В.С. Пикуля. Во-первых, идиостиль как сложноорганизованная система должен рассматриваться с учётом всех элементов, как доминант, так и периферических компонентов. Во-вторых, необходимо отметить, что основными критериями отнесённости средств текста к доминантам идиостиля следует считать не только

их частотность в текстах, но и смыслообразующую потенцию. Критерий частотности стилистически маркированных средств следует рассматривать как отличительную черту стиля, почерка автора, так как понятие «идиостиль» предполагает рассмотрение механизмов порождения текстов. Паралингвистические средства выразительности могут рассматриваться как вспомогательные средства, акцентирующие внимание на интонации или позволяющие раскрыть экспрессивность других художественных средств (как тире и многоточие в идиостиле В.С. Пикуля). Вместе с тем они могут характеризоваться как доминанты (курсив и разрядка в идиостиле В.С. Пикуля), участвующие в текстопостроении и являющиеся действующим механизмом смыслообразования. Изменение критериев частотности и стабильности указывает на динамический характер идиостиля как системы.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 256 с.
2. Пикуль В.С. Слово и дело. М.: «Современник», 1988. 488 с.
3. Пикуль В.С. Три возраста Окини-сан: сентимент. роман. Калининград: Кн. изд-во, 1986. 701 с.
4. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты. М.: Флинта, 2011. 480 с.
5. Gut N.V., Shumaeva S.P. Idiostyle and text [Electronic resource] // Институційний репозитарій УДПУ. 2010. Vol. 2. URL: <http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/handle/6789/995> (accessed at 26.10.2014)

PARALINGUISTIC STYLISTIC DEVICES IN THE SYSTEM OF IDIOSTYLE

E.V. Klovak

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of the paralinguistic stylistic devices in the system of idiostyle. It investigates the role of paralinguistic components of the system of idiostyle.

Keywords: *idiostyle, paralinguistic devices, dominants of idiostyle, graphons.*

Об авторе:

КЛОВАК Елена Владимировна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: _makarulka-l_@mail.ru